

Глава 3

- Ага, - просиял он. Затем он, помолчав немного, спросил:

- Ты все еще девственник?

Мое лицо внезапно вспыхнуло красным, вероятно, давая ему ответ, так как я ничего не сказал.

Он усмехнулся.

- Не волнуйся, сынок, всё очень и очень скоро изменится.

Он действительно назвал меня "сынок"! Он никогда не называл меня сыном. Это был либо Кевин, либо тупица, но никак не сын.

Но я только сказал:

- Сомневаюсь.

- Мой мальчик, всё только что изменилось. Теперь, когда я знаю, что ты такой же, как и я там, внизу, весь мир вот-вот откроется для тебя.

- Я не понимаю, как, - сказал я все еще скептически, но также становясь заинтригованным. - Даже если ты прав, я не могу просто объявить в школе: "Эй, все, угадайте, что у меня есть".

- Вообще-то ты можешь, - сказал он, прежде чем добавить:

- Тебе останется только подождать сарафанного радио, чтобы оно сделало свою работу.

- Как скажешь, - усмехнулся я, все еще находя этот разговор странным и пытаюсь скрыть свое любопытство по поводу его теории. К тому же, хотя я и не осознавал этого до сих пор, мне нравилось находить что-то общее... В глубине души я всегда хотел, чтобы мой отец видел во мне своего сына, а не только свою ошибку в хранении спермы.

- Я докажу тебе, насколько сильным может быть большой, толстый член, - сказал он, наконец убирая свою скучную удочку и заводя лодку.

- И как? - спросил я.

- Будет лучше, если я тебе покажу, - бросил он мне и повел лодку обратно к берегу. Я понятия не имел, о чем он думает, но когда лодка громко зашуршала по воде, вести беседу стало уже не так просто.

Как только мы оказались на берегу, он приказал:

- Оставь это дерьмо в лодке и пойдем со мной.

Будучи относительно ленивым (хоть что-то я унаследовал от своего отца...) и теперь уже весьма заинтересованным обещанием моего отца продемонстрировать мне свою точку зрения, я последовал за ним с лодки в дом... Который, кстати, был в два раза больше того дома, в котором я сейчас живу с мамой.

Как только мы вошли внутрь, папа приказал своей новой подружке, которая, кстати, была одета в бикини, короткую юбку и дорогие чулки. Я оценил ее одежду, потому что у меня есть

фетиш к нейлону. Это из-за моей горячей мамы, которая носит их каждый день. Она одевала их, когда шла на работу, под джинсами, даже под халатом утром или перед сном, что всегда было чем-то таким, чего я никогда не понимал, но тем не менее получал удовольствие, глядя на них. Ноги и ступни моей мамы в нейлоновых чулках были одной из трех моих самых больших фантазий при дробке, другой были огромные пики нашей сучки-директорши; я часто фантазировал, что пихаю ей свой член в рот или задницу (я не могу объяснить это, но я гораздо больше заинтригован анальным сексом, чем вагинальным), а моя третья фантазия при дробке состояла в том, чтобы каким-то образом сделать мою учительницу английского языка лесбиянкой; она была такой феминисткой, что я часто представлял, как тыкаю ее своим членом.

Итак, на чем я остановился? О да, мой отец приказал своей девушке "пойти и вытащить наше дерьмо из лодки".

- Конечно, милый, - согласилась она, поставив свой коктейль. Затем она неторопливо подошла и поцеловала его, пока мой отец тискал ее задницу, прежде чем уйти.

Я пошутил:

- Хорошие манеры, папа. Ты настоящий джентльмен.

- Шлюхам не нужны манеры, им нужен мужик, который все контролирует и у которого большой, толстый член.

- О, хорошо, - сказал я, качая головой в ответ на эту нелепую сексистскую философию... И я был уверен, что он действительно в это верит.

- Сейчас ты смеешься надо мной, - сказал он. - Но подожди и увидишь. Женщины готовы на все ради большого, толстого члена.

- В порнофильмах, конечно, - согласился я, насмотревшись много порнухи в интернете и действительно заметив, что у меня был больше, чем у многих порнозвезд, и что женщины, казалось, были полностью загнипнотизированы размером члена... Короче, в порно чем больше, тем лучше.

- Поверь мне, это психологическая проблема, - сказал он.

Не в силах ничего поделаться с собой, я стал насмехаться над ним:

- Ты можешь хотя бы произнести это слово по буквам?

- Я провел много исследований, чтобы подтвердить свою точку зрения.

- Тебе надо написать докторскую, - пошутил я.

- Забавно, что ты так говоришь, - усмехнулся он.

- Почему? - спросил я. Мой отец не был достаточно образованным, чтобы получить степень магистра... Он как-то признался, что смог получить аттестат о среднем образовании только благодаря своей спортивной карьере.

- Потому что я мастер для многих женщин, - ответил он.

- Ага, - сказал я, давая понять, что не куплюсь ни на какую его чушь... Я имею в виду, что

именно это он и делал все время... Говорил чушь собачью.

- Увидишь, - сказал он. - Почему ты думаешь, что такая горячая, богатая девушка, как Портия, не только здесь со мной, но и охотно выполняет черную работу, например, вытаскивает наше дерьмо из лодки?

- Потому что она такая же тупая, как и все остальные, - ответил я, хотя большинство его женщин были яркими, как десятиваттная лампочка.

- Вообще-то она учится в Гарварде, - сказал он. - Третий год. Биохимия.

- Ага, - усмехнулся я. Это казалось просто невозможным. Она выглядела и говорила как бимбо.

- Это правда, - кивнул он. - Она такая же умная, как и ты, но прилетела сюда только для того, чтобы стать моей шлюхой на выходные. И она заплатила за аренду дома.

- Это невозможно, - эта мысль была слишком нелепой, чтобы быть правдой, но почему она была здесь с кем-то вдвое старше ее... С парнем, который был в лучшем случае четверкой, а она - двенадцатую из десяти.

Он проигнорировал мой ответ и продолжил:

- Все цыпочки, умные или тупые, феминистки или нет, слабеют в коленях при виде большого, толстого члена.

- Это невозможно, - повторил я, все еще не веря в его чушь... Вся его жизнь была полна чуши.

- Ты ведь гений, верно? - спросил он.

- Я нахожусь в топ-десять, - пожал я плечами, хотя на самом деле было больше похоже на топ-один, но я не был хвастливым мудаком, как некоторые.

- А что происходит с твоим мозгом, когда ты видишь горячую девушку, большие сиськи или смотришь порно? - спросил он.

Я не сразу ответил, потому что он наконец высказал то, против чего я не мог поспорить. Как только кровь хлынула в нижнюю часть моей головы, моя верхняя часть головы изменилась. Я не был таким умным, но в своих фантазиях становился совсем другим человеком... Внезапно в ошеломляющей вспышке ужасной ясности я осознал, что стал таким же, как мой отец... Доминирующий и самодовольный... И то, и другое я не видел в реальной жизни. Ну, даже в обычное время я мог быть самодовольным рядом с людьми, которых находил безвкусными.

- Вот именно, - сказал он, прочитав мои мысли. - Женщины не так уж сильно отличаются от мужчин, как нам хотелось бы думать. Им нравится секс, но они не должны в этом признаваться. Они жаждут больших членов, как мы жаждем больших сисек. В конце концов, за фасадом приличия скрывается истина: у большинства женщин внутри живет шлюха, которая, видя возможность, захочет выйти и поиграть.

- И твой большой член предоставляет такую возможность? - спросил я, отчасти саркастически.

- Почти каждая женщина воспользуется этой возможностью, как только узнает, что у меня есть, - похвастался он.

- Только шлюхи, - возразил я, не в силах понять, как классная женщина могла влюбиться в

него, хотя некоторые из женщин, с которыми он был после развода, казались классными... По крайней мере, поначалу.

- А твоя мать - шлюха? - спросил он.

- А? - переспросил я. Я был ошеломлен, что у него хватило наглости спросить об этом. С тех пор как он ушел от нас, мама ни с кем не встречалась. Она была кем угодно, только не шлюхой, и он знал, что я буду заступаться за нее.

- Ты знаешь, что я все еще трахаю твою мать? - с самодовольной улыбкой на лице спросил он.

<http://erolate.com/book/104/874>